

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

СЕЛИНА КАТРИН

ГЕНЕТИКА
ЛЮБВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К29

Серийное оформление — Яна Паламарчук

Иллюстрация на обложке — *NonoArt*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Катрин, Селина.

К29 Генетика любви : [роман] / Селина Катрин. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-160918-4

Ориелла — замужняя дама с двумя детьми, которая давно мечтает о разводе, вот только на планете Цварг их официально не существует. Жизнь Ориеллы переворачивается вверх дном, когда на её пути встречается привлекательный профессор генетики. Себастьян Касс изучает проблему рождаемости у расы и находится в поисках молодой невесты. Почему же он так добивается развода для Ориеллы?

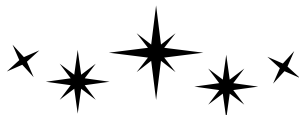
УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-160918-4

© С. Катрин, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

ДЕТИ СКРЕПЛЯЮТ БРАК

Орианн Мэрриш

— Ты только взгляни! Ни стыда ни совести! Что за молодежь пошла!..

Я с тихим вздохом посмотрела туда, куда указывал супруг: молодой подтянутый цварг приятной наружности запарковал спортивный лимонный кабрио-флаер прямо на газоне и лихо выпрыгнул из него, перемахнув через переднюю дверцу. Высокий, кареглазый, с задиристой улыбкой и короткими черно-коричневыми рожками, берущими начало в кудрявой шатенистой шевелюре. На незнакомце была надета облегающая майка без рукавов, подчеркивающая рельефные светло-лиловые руки и не менее прокачанный верх спины.

Разумеется, я знала, что именно возмутило моего мужа: и увы, это была не парковка в неполюженном месте.

— Пф-ф-ф, можно подумать, он надорвется, если напялит приличный пиджак или толстовку, — продолжал брюзжать супруг. — Ужас какой! Вот как ему не стыдно ходить с таким цветом кожи? Светло-лиловый! Еще бы транспарант на себя повесил: «Я — полукровка!»

«Мы не выбираем, кем рождаться. Нельзя осуждать гуманоидов за то, кем они пришли в этот мир, только за то, кем стали».

— Морис, но ведь сегодня очень жарко. Он оделся по погоде.

Я мудро умолчала о том, что сама по просьбе мужа надела двуслойный теплый шарф, из-за которого теперь нещадно потела, но Морис утверждал, что так я выгляжу солидно и под стать положению замужней цваргини с двумя детьми.

— И что? Срамоту-то надо прикрывать! Нашел что на себя одеть! Неужели воспитание настолько скудное, что мальчишка не знает, что вот так демонстрировать светлую кожу неприлично?!

«Не одеть, а надеть. Лучше бы собственным образованием занялся...» — подумала я и тут же себя с горечью одернула.

К сожалению, на этой планете нельзя даже просто думать то, что хочется.

— Ориэлла. — Морис поморщился так, будто ему под нос сунули тухлую рыбу. — Я же говорил тебе так не делать, тем более в городской черте! Тебя же учили в этой... как ее там... школе для леди, как блокировать неприятные мысли. Сделай что-нибудь! Это, в конце концов, неприлично! Ты пахнешь!

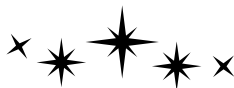
— Извини.

«Вдох-выдох. Надо успокоиться».

Мы и правда на публике, нельзя так выдавать эмоции в ментальный фон... Тем более Морис — цварг со средними способностями, а каково вон тому мужчине в деловом костюме с мощными витыми рогами-резонаторами, который изо всех сил вежливо старается не оглядываться?

У меня ушла почти минута, чтобы очистить голову от негативных эмоций и улыбнуться. Как и всегда, мысли о Лансе и Лотте согрели.

— Ну вот и отличненько, теперь постарайся держать себя в руках все время, что мы будем в банке! — важно заявил Морис и потербил единственную пуговицу пид-

жака на объемном пузе. В последний год он так растолстел, что никакие другие модели на нем не сходились. — Как я выгляжу?

Я взглянула на Мориса и механически поправила шелковый галстук, чуть-чуть его ослабив, чтобы собравшаяся на шее кожа не смотрелась двойным подбородком.

«Все верно, так должна поступать любящая жена, Орианн: заботиться о здоровом ментальном фоне и одежде мужа, готовить еду, убирать дом, — мысленно сказала я самой себе. — Ты сама вышла замуж за этого цварга, никто тебя не заставлял. Теперь у вас дети, так что будь добра, исполний долг заботливой жены».

Мы поднялись по белоснежной центральной лестнице сверкающего здания с полупрозрачной крышей и множеством сделанных будто из хрусталя колонн.

Когда я впервые увидела это место, спросила:

«Это дворец?»

«Нет, глупенькая, это Первый Центральный Банк Цварга», — снисходительно ответил супруг, поправил мою ладонь на своем локте и принялся величественно подниматься по ступеням.

Я же смотрела во все глаза на потрясающую архитектуру и ничего не могла с собой поделать — от поглотившего восторга запинаясь каждые два или три шага.

Сейчас я готова была вспорхнуть по ступеням как птичка, но Мориса мучила одышка, на висках выступили ровные капли пота.

— Погоди-погоди, Ориелла, — бормотал он. — Не выставляй меня в дурном свете. Какой недоразвитый малый проектировал это здание? Неужели нельзя было построить здесь лифт?!

«Это всего лишь лестница, Морис, и она совсем не большая. Два пролета. Я говорила, что столько жирного не переварить даже чистокровному цваргу, рано или поздно начнет сказываться на здоровье».

— Здравствуйте. Чем Первый Банк Цварга может вам помочь? Вы уже являетесь нашими клиентами или только хотите открыть счет?

Голос менеджера заставил сосредоточить внимание на нем.

Очевидно, сотрудник был новым, раз еще не знал нас в лицо.

— Мы хотели бы распорядиться ежемесячной дотацией от правительства на детей. — Морис гордо приосанился и выдал стандартную, до крайности неприличную, но почему-то считающуюся им глубоко интеллектуальной шутку: — Я заделал ей двойню с первого раза. Аппарат Управления Планетой официально признал, что у меня одни из лучших живчиков, и теперь платит за это.

Я вздрогнула на слове «заделал» и бросила на менеджера извиняющийся взгляд. Он понимающе кивнул и вежливо улыбнулся. С точки зрения Цварга, беременность в течение года после свадьбы — это действительно «с первого раза».

— Так, господин... Как к вам можно обращаться?

— Господин Морис Мэрриш, — важно кивнул супруг. — А это моя супруга, Ориэлла Мэрриш.

Вообще-то Орианн. Морис украл не только мою фамилию, но и имя. Убедил, что имя звучит слишком по-эльтонийски, а так как со своей внешностью я могу претендовать на то, чтобы считаться чистокровной цваргиней, да и выхожу за него замуж, имеет смысл переделать имя и указать в новых документах более благозвучное и цваргское... Тогда я искренне думала, что он таким образом проявляет обо мне заботу.

— Нам полагается четыреста кредитов от АУЦ...

— Да-да, секунду, сейчас проверю по базе.

Менеджер провел нас в индивидуальный кабинет-аквариум с прозрачными стенками и быстро набрал на клавиатуре нужный запрос. Пока он занимался работой, я рассматривала плитку на полу и клиентов в других кабинках.

Мужчин, как обычно для Цварга, оказалось существенно больше, чем женщин. Большинство надело легкие льняные костюмы или вовсе потертые джинсы с футболками. Цваргини предпочли яркие платья. Ни одна из них не стала повязывать на шею шарф или платок. Я с завистью посмотрела на молодую цваргиню в легком клетчатом сарафане по колено. Ее мужчина положил руку ей на талию и незаметно поглаживал спину, пока она шумно общалась с менеджером.

Какое же жаркое лето в этом году!

— Итак, господин Мэрриш, прежде чем переходить к вопросу о распределении ежемесячного родительского капитала, я вижу, что ваш предыдущий менеджер почему-то не заполнил поле работы. Подскажите, кем работает ваша супруга?

— Пф-ф-ф, никем, разумеется! Вы что, собираетесь унижить меня, будто я не могу содержать собственную семью?! Я буду жаловаться вашему руководству!

— Нет-нет-нет, вы не так поняли! — Сотрудник слегка побледнел. — Замужние цваргини имеют право заниматься всем, чем хотят... Многие начинают собственный бизнес, потому что им это нравится. Вас никто ни в коем случае не унижает... Это же просто анкета! Банк хочет знать максимально полную информацию о клиентах, вот и все.

— Ах, ну если так... — Морис заметно расслабился. — Нет, Ориелла не работает. Она большую часть дня отдыхает.

«Только убираю, готовлю, глажу, стираю, заказываю еду и одежду, помогаю детям делать уроки, гуляю с ними и читаю сказки на ночь... Но да, денег в семью я не приношу», — горько подумала я про себя.

Менеджер сделал пометку в компьютере.

— А вы кем работаете?

— Я — специалист по логистическим операциям.

— Простите... а какая фирма?

— Я работаю исключительно на себя.

— А, то есть вы консультируете малый бизнес, как правильно перевозить товар? Межпланетные перелеты?

— Не совсем, я работаю с людьми в рамках планеты...

Я тихо вздохнула, в тысячный раз слушая, как Морис иносказательно объясняет, чем занимается. С тех пор как у нас родились близнецы, он не менял профессию, но по необъяснимым для меня причинам стал ее стыдиться. Статус отца настолько ударил ему в голову, что вдруг стало неловко произносить слово «шофер». На Цварге царила настоящая катастрофа с рождаемостью и перекосом в сторону мужчин, но я и представить не могла, что Морис вдруг застесняется прежней двухкомнатной квартирki в городе, оформит неподъемную ипотеку на трехэтажное поместье в предгорье, начнет покупать дорогостоящие костюмы и всячески делать вид, что мы баснословно богаты, когда это не так.

— Итак, с этим покончили, господин Мэрриш. Как бы вы хотели распределить четыреста кредитов от государства? Я вижу, что вам в этом месяце надо внести еще двести на дом, а также есть незакрытые кредиты в магазине элитных костюмов от Каррисона и в частном ювелирном.

На последнем слове молодой цварг бросил на меня лукавый взгляд, очевидно предполагая, что господин Мэрриш решил побаловать жену подарком. Кисловатая горечь растекалась во рту. Банковский клерк даже представить себе не мог, что все счета из ювелирных за последние годы выставлялись исключительно за драгоценные запонки и ремешки к многочисленным мужским коммуникаторам.

Морис поморщился. Он явно не рассчитывал, что банк увидит еще и эти долги.

— Хм-м-м, да, переведите все на ипотеку и в магазины, а остаток я бы хотел, чтобы вы внесли на счет кейтеринговой компании. Вот реквизиты.

Он порылся в кармане, вынул кожаную визитницу и протянул визитку.

— Всю сумму? Получается восемьдесят шесть кредитов, — по-деловому уточнил консультант.

— Да, все восемьдесят шесть кредитов, — уверенно кивнул Морис.

Празднование восьмилетия мальчишек на плэпере на широкую ногу стало его следующей навязчивой идеей.

«Он очередной раз решил спустить деньги на свои желания».

Я протестующе дотронулась до рукава супруга.

— Госпожа Мэрриш, у вас есть какие-то возражения?

Банковский служащий оказался внимательнее мужа.

Морис нахмурился и раздражающе похлопал меня по руке:

— Ну что же ты, дорогая, мы все обсудили. После-завтра день рождения близнецов. Неужели ты не хочешь, чтобы их праздник был хорошим?

«В том-то и дело, что я хочу. Хочу видеть искренние улыбки Ланса и Лотта, когда они получают желанные игрушки, воздушные шары и торт в виде истребителя. Хочу, чтобы их день им запомнился как лучший в году благодаря веселым играм с ровесниками, а не толпу твоих франтов-приятелей, которые будут есть мидии и пить шампанское за наш счет и наверняка даже забудут принести детям подарки».

— Возможно, не стоит спускать все деньги на кейтеринговую компанию.

— И что же ты предлагаешь? — Муж нахмурился еще сильнее. — Я же не могу тебе позволить провести у плиты весь день.

«Действительно, кто же тогда будет поддерживать чистоту в трехэтажном поместье и перестилать постельное белье для неожиданных гостей?»

За годы брака Морис всегда обесценивал все, что я делала. Он умудрялся выворачивать наизнанку ситуации так виртуозно, что долгое время я верила, что ведение хозяйства и воспитание детей не являются работой. Обязанно-

стью женщины — да, работой — нет. Когда же я уставала так, что сбивалась с ног и мечтала о сне, Морис говорил что-то наподобие: «Я же не могу тебе позволить провести у плиты весь день» — и обязательно добавлял, какой он замечательный супруг, который зарабатывает кредиты ради блага семьи. После его утешений всегда становилось стыдно, что я испытываю усталость от своей не-работы.

— Вообще-то я имела в виду, что Ланс и Лотт наверняка обрадуются больше, если мы пригласим их друзей из школы.

— Вот пускай друзья и поздравят в школе.

Супруг сделал ударение на последнем слове, тем самым пытаюсь прекратить спор. Но внезапно я уперлась.

— Я не думаю, что мальчики хотят видеть на свой день рождения незнакомых взрослых.

— Зато их хочу видеть я. — Тон Мориса показывал, что он ошутимо разозлился, но из последних сил старается сдерживать себя в присутствии постороннего. — Я отец семейства и раз в год могу позволить себе такой праздник. Я зарабатываю деньги в этой семье, и потому я решаю, как их потратить. Все! Ориелла, не спорь со мной, пожалуйста. Я много раз просил тебя все важные вопросы поднимать дома. Мы все уже обсудили.

Последняя фраза была обращена к менеджеру. Тот отвел взгляд и торопливо протянул биосканер для подтверждения финансовых операций. Морис с размаху приложил ладонь, и техника последовательно мигнула четыре раза: ипотека, магазин, ювелирная мастерская и кейтеринговая служба.

— Теперь ваша очередь, госпожа Мэрриш. — Сотрудник банка передал биосканер в мои руки. — Дождитесь, пожалуйста, четырех огоньков, это будет подтверждением всех транзакций.

Я взяла устройство в руки и задумчиво уточнила:

— А если я не буду подтверждать три последние операции? Я могу подтвердить только первую?

— Ориелла! Что ты себе позво...

Я буквально кожей ощутила, как вскипает и заводится муж, но и сама уже была на пределе. Это деньги, которые дает государство на детей. И если Морис хочет праздник в свою честь, то пускай зарабатывает на него сам. Мне надоели его скачки настроения и неограниченные траты на себя любимого за наш счет.

— Да, конечно, вы можете подтвердить только взнос на ипотеку, — не моргнув глазом сообщил клерк. — В таком случае перевод будет только за дом.

— А оставшиеся двести кредитов?

— Будут заморожены и останутся лежать на счету Ланса и Лотта Мэрриша. Потратить вы их сможете, только если придете с мужем к взаимному согласию и каждый подтвердит операцию своим отпечатком.

— То есть не сгорят?

Когда мы получили первую дотацию по рождению близнецов, Морис уверял, что если деньги не потратить, то государство придумает причину, по которой их можно отобрать. Сейчас я склонялась к тому, что он просто умело играл словами.

Молодой цварг посмотрел на меня почти возмущенно:

— Нет, разумеется!

Я кивнула, поднесла ладонь к биосканеру, дождалась первой вспышки и тут же убрала руку. После чего в абсолютной тишине вышла на улицу. Кипящий от возмущения Морис шел позади на несколько шагов. Не надо было обладать способностью мужчин-цваргов читать эмоции, чтобы понять: когда придем домой, разразится очередной скандал.

Так оно и вышло.

Морис припарковал флаер, наехав на куст роз, который я удобряла несколько месяцев, чтобы он прижился на новом месте, хлопнул водительской дверцей и резко развернулся.

— Ты выставила меня нищесбродом! — заорал он, стремительно краснея.

В его системе координат самые ужасные оскорбления касались низкого заработка и намеков на смешанную кровь. Даже удивительно, что он взял меня в жены, зная, что я наполовину эльтонийка.

— Ты не спрашивал моего согласия на эти траты. Я сделала лишь то, на что имела право.

— Я спрашивал твое согласие, когда ты выходила за меня замуж! Этого достаточно. Ты сказала «да», хотя знала, что я всего лишь шофер, а теперь попрекаешь меня этим!

— Не попрекаю. Я всего лишь хотела, чтобы деньги на детей...

— Вот! Вот! Снова деньги! Ты только о них и думаешь! Меркантильная эльтонийка! Я дал тебе все: дом, детей, образование, зарплату, гражданство Цварга, а ты только и думаешь о деньгах. Меня предупреждали, что женщины с Эльтона — расчетливые твари, но я не представлял себе, до какой степени! — в сердцах воскликнул супруг.

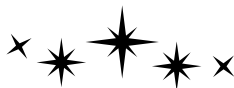
Кислая горечь, которая поселилась во рту еще во время пребывания в банке, растеклась по языку и медленным ядом впиталась в кровь. Резко захотелось не то плакать, не то истерично смеяться. Морис так негодовал, будто действительно верил в то, что говорил. Он так слеп, ограничен или глуп?

«Орианн, как ты этого раньше не замечала? Как?!»

Солнце пекло, проклятый шарф физически душил. Я отбросила конец ткани за спину, чтобы было не так тяжело дышать, но страшно хотелось сорвать его целиком, скомкать и бросить на траву. Однако это был мой единственный приличный шарф, который универсально сочетался с большинством платьев из гардероба.

«Вещь здесь ни при чем. Вещи надо беречь».

— Вселенная, Морис, о чем ты говоришь?! За дом платит государство, которое дает дотации на Ланса и Лотта. Уж прости, но детей носила, рожала и воспитывала я! На Эльтоне я училась на архитектора, но ты заставил меня бросить колледж, это было твоим условием. На Цварге же все,

чему я успела научиться до родов, — это школа для истинных леди-цваргинь. Воспитание, этикет и прочая ерунда, которая мне вообще никогда не была бы нужна, живи я на другой планете. Местное гражданство?! А я просила о нем?

Краска стала заливать не только щеки, но и шею, лоб и уши Мориса. Еще немного, и впору было бы опасаться, что у него начнется сердечный приступ, вот только у цваргов не бывает проблем с сердцем.

— И это твоя благодарность?! — свистящим злым шепотом выплюнул он, обогнул капот фляера и подошел так близко, что теперь нависал надо мной. В процессе ругани единственная пуговица на пиджаке от-кутюр оторвалась и потерялась где-то в траве, но он не заметил этого. — Вот же ты дря-я-янь... Я тебе целый мир подарил! Я увез тебя с вшивой занюханной помойки! Ты была отбросом общества, а я сделал из тебя принцессу!

Я отшатнулась: конечно, Морис никогда не скрывал нелюбовь к смескам, но за десять лет брака он, наоборот, всячески показывал, что считает меня именно цваргиней.

— Я никогда не была отбросом, — пробормотала я шокированно.

— Ты была этой мерзкой эльтонийкой! Какие у тебя были возможности на родине? Всем известно, что из эльтониек получают отборные шлюхи, но, видимо, и тут мне попалась бракованная. Да ты бы с голоду умерла, если бы не я, кошелка неблагодарная!

Тело буквально парализовало, когда Морис упомянул постель. Секса между нами не было уже несколько лет — то небольшое, в чем он так и не смог перекроить меня, однажды придя домой весь в духах и помаде любовницы. Я растила детей, исполняла обязанности хорошей жены во всем, что не касалось интима, и... мечтала о разводе.

Лицо мужа исказилось от гнева, ноздри расширились, делая лицо непривлекательным, а ладони сжались в кулаки. Мощный хвост Мориса с острым шипом вспорол дерн.